

— Никакой компенсации не нужно, — Ци Цзиншэн взглянул на Шан Сяохана. — Простые царапины, которые бывают и на тренировках в спортзале. Главное, чтобы вы хорошо воспитали своих детей. Ведь нельзя...

Он сделал паузу, слегка хитро улыбнувшись.

— Я, конечно, могу ошибаться, но вы можете гарантировать, что ваши сыновья, получив наказание, не станут еще больше вымещать злость на других? Особенно если это связано с нами.

Эти люди инстинктивно хотели сказать: конечно нет, если они ошиблись, то обязательно признают свою вину и исправятся...

Но они не могли этого сказать. В тех многочисленных видео поведение их детей было просто необъяснимым. Например, один из них, проходя по классу, сбил чужую вещь, а затем ударил пострадавшего, обвинив его в том, что тот неправильно поставил предмет.

Просто безумие и нелогичность!

Когда Ци Цзиншэн это сказал, они поняли, что это действительно возможно. После наказания дома дети могут выйти и отомстить тому, кто на них пожаловался.

На этот раз Цао Чжэньхай уже взял складной нож, и, к счастью, столкнулся с тем, кто умеет постоять за себя. А что, если в следующий раз он просто воткнет нож?

Они не из семьи Цао, у них нет таких возможностей, чтобы защитить своих детей.

От этой мысли их бросило в дрожь.

Но теперь, когда все уже произошло, нельзя было просто оставить все как есть. Цао Ивэнь стиснул зубы.

— Молодой господин Ци, не беспокойтесь. Это моя вина в воспитании. Я гарантирую, что такого больше не повторится.

Он решил отправить сына учиться на другую планету, пусть мать поедет с ним. Главное — держаться подальше от Цао Чжэньхая.

Иначе их дети будут не только подвергаться издевательствам, но и сам Цао Чжэньхай в некоторых ситуациях выглядел как настоящий безумец.

Остальные также пообещали, что больше такого не допустится. Их дети были немного старше, в этом году они, как и Цао Чжэньхай, поступали в университет. Некоторые начали задумываться о том, чтобы выбрать другой вуз, как можно дальше от Цао Чжэньхая.

Ци Цзиншэн, решив вопрос, попрощался с ними и вышел вместе с Шан Сяоханом.

Несколько мужчин среднего возраста, держа в руках флешку, которую дал им Ци Цзиншэн, просидели в кабинете еще час, прежде чем уйти.

Сначала их лица были мрачными, но постепенно они начали чувствовать взаимное сочувствие. Цао Ивэнь первым вздохнул.

— Я не знал, что все так серьезно.

Один из них поддержал его.

— Мы слишком заняты работой, пренебрегаем семьей и детьми.

Они начали делиться своими трудностями, обсуждали, как изолировать детей друг от друга, как объяснить им, чтобы они не сопротивлялись, и договорились обмениваться информацией, прежде чем разойтись.

Ци Цзиншэн не знал об этом, он даже не оставил в кабинете устройство для прослушки.

Люди, которые смогли подняться из простолюдинов до руководящих должностей в компаниях знатных семей, не были глупцами. У них просто были некоторые ограничения или слепые пятна в понимании, но в общих чертах они понимали ситуацию.

Например, они знали, что детям нужно сблизиться с наследниками знатных семей для будущего, но у них не было времени и возможности подробно изучать, как эти наследники ведут себя в повседневной жизни, или они подсознательно это игнорировали.

Стоило лишь немного показать им щель, и они могли пробить в ней огромную дыру.

Он вышел с Шан Сяоханем, время было ближе к полудню, и они с радостью отправились в «Лэюцзюй» за уткой.

Шан Сяохань, выйдя из чайного дома, не смог сдержать восхищения.

— Ци-гэ, ты совсем не нервничал, когда разговаривал с такими взрослыми дядями.

— Нет, я тоже немного нервничал, но у нас было много преимуществ, — Ци Цзиншэн завел машину и начал анализировать. — Во-первых, правда была на нашей стороне. Если человек законопослушный, то логика всегда сработает.

— Угу, и эти родители хотят, чтобы их дети стали лучше, поэтому, увидев, как они себя ведут, они обязательно забеспокоятся, — Шан Сяохань кивнул.

Ци Цзиншэн почувствовал интерес.

— Ты прав. А что еще ты можешь сказать?

— Ого, Ци-гэ, ты меня экзаменуешь? — Шан Сяохань серьезно задумался. — Еще то, что эта ситуация не привела к серьезным последствиям. В основном это проблемы, которые можно решить деньгами, а для таких людей это самое простое.

— Верно. Если бы произошло что-то серьезное, например, тяжелые травмы, они бы сначала обратились к адвокатам, чтобы защитить детей, а не согласились бы на встречу с молодым человеком, — Ци Цзиншэн дополнил его мысли. — А что еще? Продолжай думать.

— Еще... — Шан Сяохань повернулся к Ци Цзиншэну, глядя на его слегка приподнятый уголок губ.

Эх, этот вид полного контроля над ситуацией — вот что делает мужчину. Я тоже хочу быть таким крутым, когда вырасту, хорошо?

— Еще твой статус. Если бы ты не был наследником семьи Ци, они бы не относились к тебе так серьезно.

— Верно. В этом мире все равны перед законом, и правоохранительные органы стали очень справедливыми. Теоретически, если бы Цао Чжэньхай совершил преступление, он бы понес наказание, — Ци Цзиншэн заметил небольшой магазинчик за окном машины. — Твой любимый магазин холодных напитков. Хочешь взять что-нибудь с собой в «Ляюцзюй»?

— Нет, нет, — Шан Сяохань махнул рукой, полностью сосредоточившись на анализе. — Не отвлекайся, закончи мысль.

Ци Цзиншэн рассмеялся.

— Ладно, не буду тянуть. Но это только теоретически. Помимо закона, в мире есть множество других правил. В разных сферах действуют разные подходы, и если ты их понимаешь, то действовать становится проще. Но иногда, даже если не понимаешь, есть одно универсальное правило: сила решает всё.

Шан Сяохань понял по аналогии.

— Это я понимаю. Владельцы магазинов часто говорят, почему вы, знатные семьи, всегда успешны в бизнесе. Потому что у вас есть деньги, и чем больше денег, тем проще.

— С этой точки зрения, это верно, — Ци Цзиншэн припарковал машину у «Ляюцзюй», бросил ключи официанту. — Чтобы начать бизнес, нужно сначала провести исследование рынка. Чем больше выборка, тем точнее можно определить потребности клиентов. Имея такие данные, можно разработать продукт, который изначально будет удовлетворять потребности. Чтобы создать хороший продукт, нужны квалифицированные специалисты, хорошее производство, а затем эффективная реклама. Все это требует денег.

— Проще говоря, можно сказать, что это из-за денег, но как именно их использовать, чтобы минимизировать потери и максимизировать прибыль, как не позволить себя обмануть и убедиться, что ты тратишь их с пользой, — это целая наука.

Шан Сяохань нахмурился, размышляя.

— Это курс какого-то университета, да?

— Это университетский курс, и даже есть магистерские и докторские программы, а также ученые, которые этим занимаются, — Ци Цзиншэн заказал блюда, удобно откинулся на спинку стула и потянулся. — В крупных компаниях есть целые аналитические команды.

— Но решение принимает только один человек, — Шан Сяохань уже забыл о своем ожидании утки, его глаза широко раскрылись. — Как человек, принимающий окончательное решение, может быть уверен, что он прав?

— Он не может быть уверен, — Ци Цзиншэн рассмеялся, ему захотелось обнять его. — Необязательно всегда добиваться успеха, это другой вопрос. Речь идет о допустимой погрешности одного человека, компании или даже государственной политики.

Шан Сяохань подпер подбородок рукой, размышляя.

— Это значит, что если у меня есть 1 000 000, то я могу позволить себе потерять 200 000, а если у меня только 20 000, то потеря 2 000 уже болезненна.

— Верно. Тот, у кого 20 000, потеряв 2 000, может столкнуться с трудностями, а тот, у кого 1

000 000, потеряв 200 000, не почувствует серьезного ущерба.

Официант принес блюда, и Ци Цзиншэн легонько стукнул его по лбу.

— Сначала поешь, а потом продолжишь размышлять.

Шан Сяохань прикрыл лоб, когда официант не видел, он скорчил рожицу, а затем снова стал послушным мальчиком.

Ци Цзиншэн налил ему суп, чтобы он остыл, а затем начал сворачивать утку. Шан Сяохань поспешно перехватил инициативу.

— Я уже не ребенок, не нужно так заботиться.

— До взросления еще далеко, — Ци Цзиншэн улыбнулся, позволяя ему действовать самостоятельно, вспоминая, как тот выглядел на видео. — Хотя нет, ты уже очень силен. Но перед близкими можно расслабиться.

Шан Сяохань странно осознал, почему он это сказал, и его лицо покраснело. На самом деле, когда он противостоял Цао Чжэньхаю и его компании, он подсознательно копировал выражения и жесты Ци Цзиншэна или Ли Хэ.

<http://bllate.org/book/17699/1652397>